

Время серьезного разговора о мусоре

95 процентов. Столько стеклотары возвращалось обратно на питейные заводы в СССР. Кто ж выбросит пустую бутылку, если она стоит дороже пачки мороженого? Лучшими сортировщиками бытовых отходов были пионеры, которые истово боролись за каждый килограмм макулатуры и металлолома. Соревновались, получали грамоты, значки, призы. Это была самая действенная и самая дешевая система сбора отходов в мире. Лучшей не придумали... Теперь есть свалки, на которых люди

определенного образа жизни ищут картон, стекло и металл. Что-то возвращают на переработку. Но это не решает проблемы: горы мусора вокруг крупных городов растут. Ежегодно в стране образуется около 4 миллионов тонн бытовых отходов. Полигоны и несанкционированные свалки заняли 1,5 процента территории страны. Еще в конце прошлого года был подготовлен проект указа об обращении с отходами. Но застрял на уровне согласований. Ответ на сакраментальный вопрос «что делать?» за «круглым столом» «СБ» искали Ольга САЗОНОВА, заместитель начальника управления по обращению с отходами Минприроды; Василий КОЖУРИН, научный сотрудник [Института энергетики НАН Беларуси](#); Михаил СЧАСТНЫЙ, председатель Ассоциации заготовителей и переработчиков отходов при Республиканской конфедерации предпринимательства, и эксперт Олег АРХАНГЕЛЬСКИЙ.

«СБ»: Почему такой важный и нужный проект указа об обращении с отходами никак не удастся согласовать со всеми заинтересованными сторонами? Что в нем такого инновационного или пугающего?

О.Сазонова: Вводится принцип расширенной ответственности производителей и импортеров за сбор, обезвреживание или использование отходов. Раньше они платили налог за выпуск или импорт тары на основе бумаги и картона, пластмассы и стекла. А еще у них была возможность организовать сбор 20 процентов произведенной или импортированной пластмассы и получить льготу.

«СБ»: То есть не платить экологический налог?

О.Сазонова: Да. Затем налоговую систему упростили. Экологический налог отменен. Механизм формирования целевого бюджетного фонда организации сбора, заготовки и использования отходов как вторичного сырья пропал...

«СБ»: Не собираются же его ввести вновь?

О.Сазонова: По проекту нового указа производители и импортеры будут обязаны организовать сбор своих отходов, образующихся после утраты потребительских свойств товаров. Причем речь идет не только о таре. Это касается сложной бытовой техники, ртутьсодержащих приборов, элементов питания. Для каждой категории товаров устанавливаются целевые показатели сбора: от 10 до 30 процентов.

Предусмотрена и альтернатива: заключение договора со специально уполномоченной организацией, осуществляющей координацию деятельности по сбору вторичного сырья.

«СБ»: С Минжилкомхозом?

О.Сазонова: По законодательству организацией, которая осуществляет координацию работ по сбору вторсырья и его экономически обоснованному использованию, являются «Белресурсы». Но есть решение Правительства, и проектом указа предусмотрено, что эти функции передаются Минжилкомхозу. Министерство давно занимается сбором и вывозом отходов потребления, имеет соответствующую оргструктуру и технические возможности.

«СБ»: Почему не Минприроды будет заниматься этим вопросом?

О.Сазонова: В наши функции не входит ведение хозяйственной деятельности. Кроме того, по закону об обращении с отходами Минжилкомхоз принимает меры по реализации единой государственной политики, обеспечивает разработку и выполнение государственных программ в этой области.

М.Счастный: В советские времена над проблемой отходов, возвратной тары работали два крупнейших ведомства: Госнаб и Госплан. Проводились исследование, анализ, писались десятки и сотни НИОКР по каждой, как говорится, бутылочке и баночке. Доводился план: каждому предприятию использовать столько-то возвратной тары, лома, макулатуры, каждому торговому — собрать... Бутылки в любом магазине принимали без каких-либо проволочек.

«СБ»: Во всяком случае, не так, как сегодня: то тары нет, то настроения.

М.Счастный: Вот вы, Ольга Владимировна, говорите, что можно самому собирать тару, а можно, условно говоря, откупиться. А как может, к примеру, маленький стеклозавод организовать свою систему сбора? По вашему проекту указа заводу целую сеть собственных приемных пунктов надо организовать. Перевозка, новые площади, технологии, персонал... То есть заложены условия, заведомо невыполнимые для всех, кроме Минжилкомхоза. Только у него все это есть. Следовательно, деньги будут платить только ему.

О.Архангельский: А отходы, мне кажется, ровненько снова повезут на свалку. С одного большого полигона типа Тростенца свинец и другие цветные металлы добывают тоннами. А еще серебро, золото, платина, пусть немного, в граммах, но все же. И куда это увозится, никто не знает. Видимо, большой интерес у кого-то есть в том, чтобы свалки не закрывались, а постоянно пополнялись.

О.Сазонова: Поэтому в эту сферу и решили привлечь средства производителей и импортеров, чтобы они организовывали сбор отходов.

М.Счастный: Минэкономики летом прошлого года подготовило альтернативный проект

указа об отходах, согласовало его со всеми министерствами и ведомствами, за исключением Минприроды.

О.Сазонова: Вас интересует, почему Минприроды было против? В альтернативном проекте указа отсутствовал механизм контроля выполнения производителями и импортерами обязанностей по сбору, использованию или обезвреживанию отходов. По некоторым видам отходов не было никаких целевых показателей. Система сбора вторсырья строилась на саморегулировании и отсутствии единого оператора. Это могло привести к ряду негативных последствий, в частности, к разрушению системы сбора опасных отходов (элементов питания, ртутьсодержащих приборов), которая начала формироваться. Мы не смогли бы привлечь средства производителей и импортеров для создания мощностей по переработке и обезвреживанию отходов. Кроме того, под угрозой срыва оказалась бы Государственная программа сбора (заготовки) и переработки вторичного сырья до 2015 года.

О.Архангельский: Минприроды не должно заниматься проблемами сбора, переработки, утилизации отходов, техрегламентами и стандартами. Его задача — сделать так, чтобы отходов было как можно меньше. Говорим постоянно об экономии, а действуем самым что ни на есть расточительным образом. Вот, например, есть у нас и батарейки, и аккумуляторы. Они выполняют одинаковые функции. Только аккумулятор может служить и год, и пять, а батарейку выбросишь сразу же после разрядки. Запретил батарейки — уменьшил токсичные отходы. А газоразрядные энергосберегающие лампы? Когда такая лампа перегорает, чаще всего непригодным становится только устройство для запуска свечения. Почему не создать такую конструкцию, в которой пусковое устройство отделялось бы от лампы? Зачем всю лампу с ядовитыми парами ртути выбрасывать?

«СБ»: Предлагаете изменить конструкцию лампы?

О.Архангельский: Я предлагаю вообще изменить подход к решению проблем. Если государство заинтересовано в том, чтобы энергосберегающие технологии использовались, то кто, как не государство, должно взять на себя обязанность утилизировать такие устройства? Если государство видит, что утилизировать очень дорого или вообще невозможно, пусть оно или откажется от этих товаров, или усовершенствует их конструкцию. Появляется у Минжилкомхоза проблема сбора отходов — просят у бюджета деньги. И покупают... контейнеры. А тот, кто производил или импортировал неперабатываемые тетрапаки или вредоносные батарейки, спокойно продолжает свое дело. Поставили в Гатово завод, который по хорошей цене принимает автомобильные аккумуляторы. Поставили галочку. А кто туда поедет их сдавать? Чтобы потратить полдня и 5 литров бензина, если на своей машине? В результате токсичная кислота из аккумуляторов оказывается на земле, а ценный свинец — за рубежом. А вы тут говорите о некоей системе сбора, которая якобы начала формироваться. Должна быть шаговая доступность мест приема отходов.

«СБ»: А почему, к примеру, батарейки не принимать в тех магазинах, где их продают? Кто мешает это сделать? Сдал старую — получил со скидкой новую. Иначе старая окажется в Свислочи. А потом будем думать, почему у нас столько онкологических заболеваний.

О.Архангельский: Раньше находили стимулы. Сдал, скажем, макулатуру — получи талончик на редкую книгу. Правда, сейчас книга уже давно не дефицит. Но можно придумать что-то другое. Например, продавать со скидкой новые холодильники, телевизоры, микроволновки взамен старых.

М.Счастный: Дать перечень тары, просчитать экономику и указать, сколько платить за бутылки, батарейки и аккумуляторы. И обязать торговлю принимать их.

О.Сазонова: В том проекте указа, который мы не согласовали, а вы лоббируете, даже близко не указывается, кто и за какие деньги будет собирать и обезвреживать батарейки и ртутьсодержащие приборы.

М.Счастный: А Минжилкомхоз в качестве «оператора» сможет? Собрать он соберет какую-то часть. А что дальше? Все организации, занятые в сфере сбора, заготовки и использования отходов, чтобы иметь право работать, вынуждены будут заключать договоры с «оператором» — монополистом. Это умышленное устранение конкуренции и ничего более. Как была убыточной и дотационной эта сфера, так она ею и останется навсегда. Никакого нормального инвестора туда силой не затащишь.

О.Архангельский: Слова «отходы», «мусор» как-то нехорошо звучат. Все это — ценное сырье. Отходы — это то, что в дело не пошло. И отправить их на свалку — уже ущерб, преступление.

М.Счастный: В Законе «Об обращении с отходами» записано: «...у нас приоритет повторного использования...» Слова красивые, а дела за ними нет.

О.Архангельский: Японцы даже старые телевизоры перерабатывают в «ноль». Ничего не выбрасывается.

М.Счастный: А что такое целевые показатели сбора, которые собираются доводить согласно проекту указа до производителей и импортеров? Например, читаю: собрать не менее 10 процентов сложнobyтовой техники, выпущенной в отчетном году. Это когда, допустим, я выпустил 1.000 холодильников и телевизоров, должен собрать 100 холодильников и отчитаться. А где мне их взять? Если я выпущу 10 процентов бракованных, тогда еще да. Не отчитаюсь — либо разорительный штраф, либо лишат лицензии. Скорее, и то и другое.

«СБ»: Наши холодильники по 20 лет работают. Износу им нет.

М.Счастный: О чем думали разработчики проекта, для меня полная загадка. Знаю, что сначала хотели потребовать собирать вообще 25 процентов. Кто-то пытался вразумить, что это глупость, но до конца убедить, как видим, не удалось.

О.Архангельский: А если, допустим, граждане начнут искать и собирать выброшенные холодильники и сдавать, это будет незаконным предпринимательством. Получай штраф.

О.Сазонова: Сбор и переработка отходов из года в год растут. Частный бизнес в этой

сфере у нас развился именно в период, когда существовал экологический налог. После его отмены мусороперерабатывающие предприятия на грани банкротства. Мелким производителям и импортерам проще заключить договор с оператором и внести плату, чем самим заниматься сбором и использованием отходов.

«СБ»: А сколько у нас собирается мусора и сколько его вовлекается в оборот?

О.Сазонова: Что касается отходов производства, то больших проблем с их использованием у нас нет. Если из 40 миллионов тонн, образующихся в год, исключить крупнотоннажные, в основном это отходы калийного производства (60 процентов), то 80 процентов используется. Отходы пластмассы, резиносодержащие, древесные, нефтесодержащие...

О.Архангельский: Они более однородные по составу, их проще переработать.

О.Сазонова: Коммунальных же отходов в год образуется примерно 4 — 4,5 миллиона тонн. 20 — 25 процентов снова идет в дело.

«СБ»: А почему тогда экономисты не считают, сколько мы теряем на отходах, сколько мы можем сэкономить валюты, если будем максимально собирать и использовать повторно?

М.Счастный: Минэкономики разработало залоговый механизм, есть все расчеты, был учтен мировой опыт...

О.Архангельский: И что? Не получилось?

М.Счастный: Так говорю же, забраковали этот проект указа на этапе согласований. У меня создается впечатление, что мы идем не вперед, а пятимся назад. В Германии ответственность за сбор тары возложена на того, кто ее произвел, на того, кто ее использовал для упаковки, и на того, кто ее продал потребителю. И прежде чем использовать тару, бутылку, банку и любую другую емкость или упаковку, производитель товара или упаковщик сто раз подумает, как ее сделать такой, чтобы проще было собрать, использовать несколько раз, быстрее и дешевле переработать. Принцип: упаковки поменьше, товара побольше.

«СБ»: А у нас, наоборот, вместо килограмма гречки пакуют 700 — 800 граммов, вместо литра молока — 850 граммов, создавая у покупателя иллюзию, что цена не меняется.

М.Счастный: Или на дне бутылочки, например, продают «каплю» лекарства. Не важно, за все будет платить потребитель. А от сбора тары можно просто откупиться. Поэтому наклейку делают так, что снять нельзя, не повредив бутылку. Производителя не интересует, как ты ее будешь снимать. Ему плевать, как ты будешь разбирать и утилизировать приборы, бытовую технику. У нас выгодно продавать покупателю два в одном: сам товар и упаковку. На которую зачастую уходит больше сырья и денег, чем на содержимое. Ответственно утверждаю: у нас создан стимул производить как можно больше отходов, мусора. Продать его в виде тары и упаковки людям, а потом отвезти на свалку. А Минжилкомхозу это выгодно: чем больше будет мусора, тем больше ему заплатят.

О.Архангельский: Но в Германии тоже можно не собирать тару, а заплатить.

М.Счастный: Да. Только не так, как у нас, символически, а в 5 раз больше, чем стоят сбор и переработка. Если хочешь возложить это на плечи государства. Там по каждому виду вторсырья отдельное законодательство. У нас же все смешано в одну кучу.

«СБ»: А почему от сбора и разделения по видам отходов упаковки хлеба, макаронных изделий, молочных продуктов производители и импортеры, по новому проекту указа, освобождены? Идея понятна: чтобы не подорожали социальные продукты. Но...

О.Архангельский: Да, «социальный» мусор можно не собирать, пусть валяется на свалке.

М.Счастный: У нас, так сказать, социально ориентированное загрязнение окружающей среды.

«СБ»: А как мы выглядим в этом плане на фоне развитых европейских стран?

О.Сазонова: Мы от них далеко отстаем...

О.Архангельский: Как говорится, ниже плинтуса.

О.Сазонова: В Швеции, например, использование отходов с вовлечением их в повторный оборот достигает 80 — 95 процентов. Но здесь надо понимать, что наладить эффективную, как у них, систему сбора и переработки отходов быстро невозможно. Это не значит, что сегодня разработал мероприятия, а завтра можно уже работать на уровне Швеции. Это, кроме всего прочего, еще и громадные суммы вложений. В создание технологий и производственных мощностей по сбору, переработке, утилизации. Экология — достаточно затратная сфера.

М.Счастный: На закупку нового сырья хватает средств. Вместо того чтобы использовать его вторично...

«СБ»: А сколько собиралось экологического налога?

О.Сазонова: Целевой бюджетный фонд составлял 20 миллиардов рублей, которые направлялись на оснащение сортировочных станций, покупку контейнеров, техники, возмещение убытков от сбора вторсырья.

«СБ»: А что, сейчас вообще нет средств?

О.Сазонова: Фонда уже нет 2 года. Мы абсолютно не пытаемся убедить всех, что подготовленный нормативный акт идеальный и им будут решены все проблемы. Нет, конечно. Но это будет первый шаг по созданию действительно эффективной системы. А уже по ходу работы могут приниматься необходимые дополнения и изменения.

«СБ»: Но залогового механизма в нем вообще нет?

О.Сазонова: В этом указе нет...

«СБ»: Так о создании какой эффективной системы сбора бытовых отходов мы говорим?

О.Архангельский: В Германии пластиковые бутылки — многоразового использования. А у нас воду выпил — и бутылку в мусор. Все леса ими завалены.

О.Сазонова: Почему-то считается, что у нас нет залогового механизма в отношении стеклотары. Но постановления Минэкономики и Минторга никто не отменял, как и понятия «возвратная многооборотная стеклотара». В цену напитков закладывается стоимость стеклотары, каждый покупатель может вернуть ее и получить свои деньги. Есть и такая формулировка: производитель может принять назад собранную кем-то тару, но только в объемах, востребованных производством.

О.Архангельский: Замечательно! Сколько захочу, столько и приму. А вы можете собирать хоть до посинения. Бутылки назад не принимают, а новые с удовольствием покупают за валюту в России! Появляются десятки новых винных и водочных заводиков, каждый из которых придумывает свою уникальную тару немыслимых форм и дизайна и даже думать не думает ни о вторичном приеме, ни об утилизации. Странная какая-то получается экономика.

О.Сазонова: Предприятия оправдывают это тем, что бэушная бутылка требует затрат на чистку, мойку.

«СБ»: Кстати, Олег Геннадьевич, вам удалось сдать свои батарейки? Вы писали в редакцию, что это целая проблема.

О.Архангельский: Все не так и плохо, как показалось на первый взгляд. Когда пришел первый раз в магазин, чтобы сдать батарейки, урну сам найти не смог. Все обошел — нигде нет. Написал в жалобную книгу. Получил в ответ письмо, как положено, с регистрационным номером и так далее, написали даже, когда они сдавали последний раз принятые батарейки...

М.Счастный: А не сообщили, сколько истрачено на контейнеры и организацию сбора? Во всех странах Евросоюза магазины, торгующие тем или иным товаром, обязаны принимать его использованный от потребителя. В Швеции магазины, где продаются батарейки, обязали установить так называемые скворечники, куда можно их бросить. Они небольшие, их вешают на стене. Никому не мешают и на виду — не надо искать.

«СБ»: А почему у нас так все усложнили, деньги немалые выбросили, а результата нет?

М.Счастный: Осваивать бюджетные деньги у нас хорошо умеют. С выгодой.

О.Архангельский: В каждой семье есть часы с батарейками, несколько мобильных, фотоаппарат, фонарик и так далее. И представьте себе, сколько использованных батареек и мини-аккумуляторов собирается за год в стране? И куда они деваются на протяжении многих лет? Каждая из них, попадая в землю или воду, образует ядовитый коктейль, который отравляет все вокруг себя.

В.Кожурин: А что говорить о так называемых энергосберегающих лампочках! Они содержат ядовитые пары ртути в колбе. Даже в Германии всего только 40 процентов таких ламп утилизируется.

О.Сазонова: В конце прошлого года Правительство поручило Минпрому совместно с облизполкомами организовать места сбора, приема от населения ртутьсодержащих приборов в каждом административном районе. Эти пункты приема создавались как на базе организаций МЧС, так и на базе служб ЖКХ и цехов «Белцветмета». Но главное в другом: кто будет оплачивать работу по обезвреживанию этих приборов? Если лампы и другие приборы сдают предприятия, они сами оплачивают их обезвреживание. А кто заплатит за обезвреживание ртутьсодержащих отходов, собранных у населения? Оно и так не очень активно сдает их. А если за сдачу еще и придется платить, думается, желающих сдать будет еще меньше.

О.Архангельский: Я знаю, кто оплатит. Все очень просто. Есть отходы более выгодные с точки зрения их вторичного использования: стекло, бумага, пластмасса, масла отработанные, шины, аккумуляторы. Достаточно грамотно перераспределить прибыль от их использования. И финансировать убыточные.

«СБ»: На металлолом подняли цены — все пункты приема завалены им.

М.Счастный: Одна проблема: денег уже не хватает оплатить людям за весь этот лом. А на импорт из России хватает.

О.Архангельский: Знаете, почему мы изучаем международный опыт, а результата нет? Потому что мы стараемся задействовать шведско-германскую систему работы с отходами в стране, где нет ни шведов, ни немцев! В Канаде, Швеции, Германии раздельная система сбора отходов внедрялась десятки лет, там тратились большие деньги на рекламную кампанию, каждый немецкий бюргер ежемесячно получал кучу инструкций, что и как выбрасывать. Разработана система льгот и санкций. Самая главная принципиальная ошибка такой системы для нас — «раздельный сбор» по месту жительства вместо профессиональной сортировки в местах утилизации. Одна-единственная бутылка из-под растительного масла портит всю партию из 3 тысяч заботливо собранных бутылок из-под минералки...

«СБ»: Но сознание быстро меняется. А если бабушке в «хрущевке» сказать: соберешь раздельно по видам мусор и бросишь в нужный контейнер, тебе, допустим, полагается льготный тариф на вывоз отходов. Или освободим от оплаты вообще. А если у тебя все смешано в одном пакете или ведре, стоимость будет в 10 раз выше. Сообразят за один месяц.

О.Сазонова: Важным является формирование экологической культуры населения.

Аэлита Сюльжина, Иван Кириленко. Время серьезного разговора о мусоре

Минприроды уделяет большое внимание данному вопросу. Вместе с тем у нас есть граждане в сельской местности, которые принципиально отказываются даже заключать договоры на вывоз мусора.

«СБ»: Но ведь уже сам по себе отказ от заключения такого договора должен расцениваться как административное нарушение и наказываться. А как иначе?

О.Сазонова: К каждому гражданину или кооперативу контролера не поставишь. По закону каждый гаражный кооператив, садоводческое товарищество обязаны разработать схему, заключить договоры, установить контейнеры. Минприроды постоянно проводит по всем областям рейды. Виновных наказывают.

«СБ»: Значит, мягко наказывают. Кстати, а в западных странах обращение с отходами — убыточное дело?

М.Счастный: Нет, дотаций никаких не предусмотрено, там работают рыночные механизмы.

О.Архангельский: Там «дотируют» переработку сами граждане. Платят по 200 и более евро в месяц с одного домохозяйства! Разве мы готовы к таким расходам?

М.Счастный: Где вы видели, чтобы кто-то из состоятельных людей носил сдавать бутылки, которые стоят 300 рублей?

«СБ»: Сделать 5 тысяч — и понесут. Богатые не понесут, у них заберут бедные, школьники, все, для кого это деньги.

М.Счастный: В Германии правительство ставит задачу довести до 80 процентов долю выпуска напитков в многооборотной упаковке.

В.Кожурин: Там эксплуатация многооборотной стеклотары рассчитана на 40 оборотов. В год примерно 6 раз бутылка оборачивается.

«СБ»: А у нас?

М.Счастный: У нас из всех бутылок максимум только 10 процентов возвращаются назад.

В.Кожурин: Наши производители ссылаются, что их сложно мыть. На Западе умеют считать деньги. Поэтому мыть для них не проблема. Вот, смотрите, повторное использование одной тонны стекла дает экономию 650 кг песка, 150 кг кальцинированной соды, 200 кг известняка. Плюс транспортные расходы, электроэнергия.

М.Счастный: Вот на что должно в первую очередь обратить внимание государство!

В.Кожурин: Энергозатраты на варку стеклобоя на 20 — 40 процентов меньше, чем при варке стекла из первичного сырья. Песка и так далее. На производство тонны бутылок расходуется около 4 мегаватт в час. Если 1 кВт/час стоит около 10 центов, можно легко

Аэлига Сюзьжина, Иван Кириленко. Время серьезного разговора о мусоре

подсчитать экономию. В то же время чистка одной бутылки до саннорм экономит до 70 процентов электроэнергии. Деньги лежат буквально на поверхности.

О.Сазонова: Именно потому, что государство понимает значимость вовлечения отходов в гражданский оборот в качестве вторичного сырья, в 2009 году была разработана и утверждена указом Президента Государственная программа сбора (заготовки) и переработки вторичного сырья, направленная на то, чтобы увеличить объемы сбора (заготовки) и удовлетворить потребности перерабатывающих организаций.

О.Архангельский: По нашим подсчетам, около 15 процентов стоимости товара составляет упаковка. И, кроме того, в цене заложена стоимость его утилизации. Мы платим, получается, и за сбор, и за переработку. Еще 20 лет назад колбаса в магазине заворачивалась в серую бумагу, а чай в кафетерии наливали в граненый стакан. Бесплатно! И ни эпидемий, ни массовых случаев отравления! Сейчас, первое — несколько слоев целлофана, второе — одноразовый пластиковый стаканчик, который будет лежать в земле, не разлагаясь, 80 лет или сгорит в костре на свалке с выделением токсичного диоксида! И за все это мы платим! Не только деньгами. А еще и новыми видами аллергий, дерматитов, ростом онкологии...

В.Кожурин: Ежегодно в стране образуется около 65 тысяч тонн изношенных шин. У меня, к сожалению, есть данные только по переработке их за 2008 год. Это всего 17,9 тысячи тонн.

«СБ»: Утешает только, что хоть процесс пошел.

В.Кожурин: Пошел, да не туда. После вступления Беларуси в Таможенный союз был принят техрегламент «О безопасности упаковки», который запрещает повторное использование стеклотары с 1 июля 2012 года. Мотивируется это заботой о жизни и здоровье людей.

«СБ»: Вероятнее всего, эта мера пролоббирована иностранными производителями стекла.

В.Кожурин: В 2008 году Беларусь импортировала 109,2 тысячи тонн макулатуры на сумму 15,9 миллиона долларов. Вся потребность в макулатуре тогда составляла 264,7 тысячи тонн. Почему не заинтересовать население больше сдавать? 1 тонна макулатуры экономит 3,5 кубометра древесины, в 2 раза снижаются затраты электроэнергии и вдвое–втрое — в целом себестоимость бумаги. Пора бы уже об этом задуматься.

Авторы публикации: Аэлита СЮЛЬЖИНА, Иван КИРИЛЕНКО